

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПОЛИЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (на примере переводов романа О. де Бальзака «Отец Горио»)

Многоплановый характер языка и культуры каждого народа особенно ярко раскрывается в художественной литературе. Активное взаимодействие, взаимопроникновение и взаимообогащение языков и культур на современном этапе требуют выполнения качественных переводов. В художественных произведениях полилог является яркой реализацией языка в силу своей спонтанности и непосредственной зависимости от экстралингвистических факторов и дискурса в целом. Однако полилог как вид речевой деятельности, как средство создания образа в художественном произведении и лингвистические средства его перевода изучены недостаточно, более того, иногда полилог противопоставляется диалогу, что является неверным.

Для формирования способности переводчика создавать переводной текст, оказывающий адекватное воздействие на читателя, предлагается анализ перевода полилога в художественном произведении на примере романа О. де Бальзака «Отец Горио» и двух его переводов на русский язык, выполненных Е. Коршем и А. Кулишер; выявляются различия в способах передачи названными переводчиками речи персонажей и авторских ремарок, направляющих читательское восприятие.

При анализе выделены случаи замены, опущения, добавления, перестановки, которые рассматриваются как межязыковые операции «перевыражения» смысла. Различия между данными переводами и оригиналом художественного произведения касаются не только формы, но и содержания, причем выявлены примеры, подчеркивающие временной интервал в мировосприятии переводчиков (анализируемые переводы выполнены с разницей почти в сто лет). Общая тенденция к использованию таких переводческих трансформаций как замена и перестановка характерны и для перевода Е. Корша, и для перевода А. Кулишер. Оба переводчика чаще используют замену, чем опущение, это объясняется необходимостью пояснения реалий иноязычной культуры.

Ключевые слова: полилог, перевод, перевод полилога в художественном произведении, переводной текст, текст оригинала.

Перевод как процесс, совершающийся в форме психического акта, является предметом серьезного изучения в современной лингвистике. В теории перевода важное значение имеют понятия эквивалентного и адекватного перевода. Под эквивалентным переводом понимают степень полноценности передачи содержания текста, а адекватность перевода понимается как нормативно-оценочная категория, отражающая выбор стратегии перевода в соответствии с коммуникативной ситуацией. Перевод представляет собой замену текстового материала на одном языке эквивалентным текстовым материалом на другом языке [6]. При переводе художественного произведения создается переводной текст, который должен оказывать адекватное воздействие на читателя. Объектами перевода оказывается как языковой состав исходного текста, так и его содержание и эмоционально-эстетическое значение.

В лингвистической литературе полилог трактуется как особый вид речевой деятельности, характеризующийся ситуативностью, наличием двух или более коммуникантов, быстрой

и непосредственной связью высказываний с ситуацией общения, обилием эмоциональных реакций. Развернувшаяся дискуссия по данной проблеме возникла в силу ошибочной трактовки термина «диалог». Под полилогом (от греч. «poly» и «logos» – «речь многих») следует понимать разговор многих участников, в котором роль говорящего переходит от одного лица к другому [8]. Полилог является синонимом слова диалог, греческий префикс «dia-» – обозначает «через», а «диалог» дословно обозначает «через речь». Диалог изначально понимался как разговор или беседа, независимо от того, сколько человек принимало в нем участие [13].

Л.П. Якубинский, а вслед за ним Т.Н. Колокольцева, отмечают, что число участников диалогического общения не играет особой роли: их может быть два, три или более. Важна роль участников диалога и целенаправленность реплик [10], [5].

Полилог является неотъемлемой частью художественных произведений. Словесное оформление параметров коммуникативной ситуации (реплики персонажей, слова автора) позволяет

раскрыть коммуникативно-прагматические особенности речевого поведения персонажа и его вербальных и невербальных составляющих.

К. К. Фаизова рассматривает полилог как особый тип единого текста представляющий собой систему, основанную на принципах целостности, структурности, иерархичности и связности. Целостность полилога проявляется за счет коррелирования языковых средств различных уровней (композиционно-структурного, лексико-семантического, интонационного). Важную роль в текстовой организации полилога играют интонационные средства, формирующие композиционную структуру полилога и передающие его содержательную информацию [9].

Фонетисты, изучающие интонационный строй языка обратили внимание на такую особенность полилога, как временной промежуток между репликами и разной взаимозависимостью собеседников в полилогической речи. В полилоге каждый из собеседников имеет возможность некоторое время «не участвовать» в разговоре, занимая позицию пассивного слушателя, а потом в определенный момент времени включиться в него с обдуманым выступлением [1].

В художественных произведениях полилог представляет собой естественную форму коммуникации и является наиболее яркой реализацией языка в силу своей спонтанности и непосредственной зависимости от экстралингвистических факторов и дискурса в целом.

Большую роль в полилоге играют авторские ремарки, комментарии, направляющие читательское восприятие. Именно в полилоге раскрываются характеры героев. Полилог является средством создания образа, причем этот образ воплощает в себе подробное описание внешнего и внутреннего облика персонажа. Полилоги придают движение повествованию, и это позволяет говорить о речевой характеристике персонажей. Особый подбор слов, выражений, оборотов речи и т. д. как средства художественного изображения действующих лиц литературного произведения называют речевой характеристикой.

Важную роль при переводе произведений художественной литературы играет перевод стилистических средств, обязательное соблюдение стиля эпохи и соответствие культурным

традициям [7]. Переводчик должен исследовать эпоху, к которой относится то или иное художественное произведение.

В данной статье анализируются полилоги, формируемые сочетанием персонажной и авторской речи и иллюстрирующие речевое поведение действующих лиц в тексте оригинала романа Оноре де Бальзака «Отец Горио» (Honoré de Balzac «Le père Goriot») и переводах, выполненных российскими переводчиками Е. Коршем и А. Кулишер.

Выбор произведения данного автора не случаен. Бальзак, яркий представитель французского реализма, как и многие писатели XIX века, обращался к сознанию человека, побуждал его к личностному и духовному росту. Реализм Бальзака вводит читателя в реальную жизнь. Бальзак улавливает и воссоздает оттенки речи людей своего времени, передавая в словоупотреблении их мироощущение и собирательную личность [15]. Любая сцена у Бальзака наполнена оттенками интонаций, жестов, противоречащих словам, непринужденных и искусственных в одно и то же время. Смех, раздающийся из соседней комнаты, бывает у Бальзака содержательнее разговора [12].

Евгений Федорович Корш (1809–1897) – русский журналист, издатель, переводчик и библиотечный деятель – дебютировал в печати с повестью «Страсть на двух различных ступенях общества», опубликованной в журнале «Библиотека для чтения» (1834). Публиковал в журнале О. И. Сенковского пересказы, компиляции и переводы материалов зарубежной периодической печати, повести, путевые очерки, обзоры. В 1856 году вошёл в состав редакции журнала «Русский вестник», основанного в Москве группой либерально настроенных литераторов и учёных, позднее был редактором-издателем либерального журнала «Атеней», редактором «Ведомостей Московской городской полиции», вместе с издателем К. Т. Солдатенковым определял отбор зарубежной литературы для перевода и издания, сам переводил Г. Вебера («Курс всеобщей истории»), Г. Лотце («Микрокосм»), Н. Д. Фюстеля де Куланжа («Гражданская община античного мира»), М. Каррьера, Ф. Куллера, А. Рилля.

Анна Семеновна Кулишер (1888–1961), русская советская переводчица. А. Кулишер

родилась в семье служащего, окончила исторический факультет Брюссельского университета (Бельгия), затем институт новых языков в Ленинграде. Литературную и переводческую деятельность начала в 1928, перевела на русский язык произведения Стендаля («Жизнь Наполеона», 1950), О. Бальзака (повести, 1951), В. Гюго («История одного преступления», 1954), А. Мюссе (новеллы, 1957) и других известных писателей. Кулишер переводила также сочинения русских советских писателей на немецкий язык, редактировала собрание сочинений М. Горького в немецком переводе (1934).

Анализируемые переводы романа О. де Бальзака «Отец Горио» выполнены переводчиками с разницей почти в 100 лет, в текстах присутствуют примеры, подчеркивающие данный временной интервал в мировосприятии переводчиков; то есть лексические и стилистические приемы, характерные для времени, в котором жили переводчики, и которые каждый из них использовал в своем переводе.

Рассмотрим лингвостилистические особенности перевода полилога в романе О. де Бальзака «Отец Горио» на примерах, при анализе которых, были выделены случаи замены (лексико-семантические замены, конкретизация, генерализация, замена форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, объединение предложений, членение предложения, замена следствия причиной и наоборот, антонимический перевод, компенсация); опущения; добавления; перестановки (изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения, изменение порядка следования частей сложного предложения) [4].

– Bah ! vos pensionnaires avaient bien le diable au corps; ils ont tous décanillé dès le patron-jacquette.

– Parle donc bien, Sylvie, reprit madame Vauquer: on dit le patron-minette (О. де Бальзак) [11].

– Куда там! В ваших жильцов, видно, бес вселился,– они улепетнули ни свет ни пора.

– Выражайся правильно Сильвия – заметила госпожа Воке – говорят ни свет ни заря. (перевод Е. Корша) [3].

– В ваших жильцов, словно бес вселился: все задали лататы с петухами.

– Выражайся правильно Сильвия – возразила госпожа Воке – говорят ни свет ни заря (перевод А. Кулишер) [2].

Для перевода разговорного выражения *décaniller* (удрать, дать тягу) Корш использует просторечное выражение улепетнуть, а Кулишер – задать лататы что означает стремительно, трусливо и поспешно убежать – здесь оба переводчика по-своему удачно передают особенности языка служанки. Продолжение фразы и следующая реплика госпожи Воке, точнее передана Коршем, который для перевода вульгаризма *dès le patron-jacquette* использует авторский неологизм, употребляя «ни свет ни пора», что дает возможность Госпоже Воке поправить именно это выражение служанки: говорят ни свет ни заря, а Кулишер в словах госпожи Воке переносит акцент на выражение «задать лататы». Причем и один, и другой переводчик решили избежать грубого выражения французского языка: *dès le patron-jacquette* (дословно переводится когда рассвело настолько, что едва можно разглядеть зад белки, фр. *dès que l'on voit poindre le derrière de l'écureuil*).

– Votre nez est donc une cornue, demanda encore l'employé au Muséum.

– Cor quoi? fit Bianchon.

– Cor-nouille.

– Cor-nemuse.

– Cor-naline... (О. де Бальзак)

– Так у вас не нос, а колба? – снова ввязался музейный чиновник.

– Кол?... как? – спросил Бьяншон.

– Кол-о-бок.

– Кол-о-кол.

– Кол-о-брод... (перевод Е. Корша)

– Значит, ваш нос заменяет реторту? – не унимался служащий музея.

– Ре... что? – подхватил Бьяншон.

– Ре-шето.

– Ре-бро.

– Ре-вень... (перевод А. Кулишер)

В данном полилоге мы можем проследить индивидуальный подход переводчиков к переводу слова *une cognie*, Е. Корш использует слово *колба*, в отличие от Е. Корша, А. Кулишер переводит его как *реторта*. Далее в полилоге переводчики подбирают эквиваленты на фонетическом уровне, и используют слова начинающиеся на *кол-* (Корш) и *ре-* (Кулишер). Собственное значение слов *cognouille* (кизил (ягода)), *cognemuse* (волынка), *cognaline* (карнеол (минерал)) не важны, и у Корша мы читаем *колобок*, *колокол*, *колоброд*, а у Кулишер *решето*, *ребро*, *ревень*.

При передаче авторской речи Корш использует выражение *музейный чиновник*, понятие *чиновник* широко употреблялось в России в XIX веке, но позднее получило негативную коннотацию и вышло из широкого употребления.

– Eh bien ! monsieur Poiret, dit l'employé au Muséum, comment va cette petite santérama? Puis, sans attendre sa réponse: Mesdames, vous avez du chagrin, dit-il à madame Couture et à Victorine (О. де Бальзак).

– Ну, господин Пуаре, – сказал музейный чиновник, – как ваше здоровьерама? – И, не дожидаясь ответа, обратился к г-же Кутюр и Викторине: – Милые дамы, у вас горе? (перевод Е. Корша).

– Ну, милорд Пуаре, как ваше драгоценное здоровьерама? – бросил служащий музея и, не дожидаясь ответа, обратился к госпоже Кутюрье и Викторине: – Вы чем-то огорчены, сударыни? (перевод А. Кулишер).

При переводе авторской речи Е. Корш оставляет прямое значение глагола *dire* – сказать, А. Кулишер использует замену: в предложении *dit l'employé au Muséum* глагол *dire* переводиться глаголом «бросать», что не соответствует основному значению этого французского глагола.

В выражении «*Mesdames, vous avez du chagrin, dit-il à madame Couture et à Victorine*» в переводе у А. Кулишер наблюдается перестановка *обратился к госпоже Кутюр и Викторине*: – Вы чем-то огорчены, сударыни?, он меняет порядок строения предложения: слова автора, а затем вопрос, но Е. Корш, как и в первом случае,

придерживается стиля О. де Бальзака, но использует добавления «*обратился к г-же Кутюр и Викторине*»: – Милые дамы, у вас горе?».

Словосочетание «*petite santérama*» А. Кулишер и Е. Корш переводят как «*здоровьерама*», передавая особенность писательского словоупотребления О. де Бальзака.

Следует отметить особенность написания слова *господин* и *госпожа*, которые у Корша даются в сокращенном варианте *г-н* и *г-жа*, как было принято в русском языке XIX века.

– Allons-nous dinaire? s'écria Horace Bianchon, un étudiant en médecine, ami de Rastignac, ma petite estomac est descendue usque ad talone (в пятки) (О. де Бальзак).

– А будем мы сегодня обедать? Мой желудок ушел *usque ad talones*, – воскликнул студент-медик Орас Бьяншон, друг Растиньяка (перевод Е. Корша).

– Будем ли мы сегодня объедать? – воскликнул Орас Бьяншон, студент-медик, приятель Расиньяка. – У меня животик подвело, он спустился *usque ad talones* (перевод А. Кулишер).

В этом примере слово *dinaire*, также является особенностью писательского словоупотребления, Е. Корш переводит его глаголом *обедать* тогда, как А. Кулишер, пытаясь сохранить особенность языка Бальзака, этот глагол своим стилистическим неологизмом *объедать*.

Предложение *ma petite estomac est descendue usque ad talone* в переводе Е. Корша представлено как *Мой желудок ушел usque ad talones*, а у А. Кулишер звучит как *У меня животик подвело, он спустился usque ad talones*, в обоих случаях глагол «*descendre*» употребляется вместе с выражением *est descendue usque ad talone* в метонимическом значении, в значении *проголодаться*. Латинское выражение *usque ad talones* придает полилогу правдоподобность и служит яркой характеристикой персонажа – этой репликой О. де Бальзак показывает образованность студента-медика.

– Cet homme est un fait médical, dit Bianchon, d'accord; s'il veut, je le dissèque (О. де Бальзак).

– Что этот человек – врачебный случай, я согласен, – ответил Бьяншон, – и если он захочет, я готов произвести вскрытие (перевод Е. Корша).

– Этот человек представляет интерес для медицины, согласен, – сказал Бьяншон. – Я могу вскрыть его, коли ему будет угодно (перевод А. Кулишер).

В переводе А. Кулишер используются перестановка и лексическая замена. Замена заключается в том, что А. Кулишер словосочетание *un fait médical* переводит как интерес для медицины. Е. Корш переводит его как врачебный случай. Также А. Кулишер при переводе предложения *s'il veut, je le dissèque* использует такие трансформации как перестановка и добавление, звучит это следующим образом Я могу вскрыть его, коли ему будет угодно. Следует отметить, что формула вежливости коли ему будет угодно в переводе Кулишер лучше передает стиль XIX века. Е. Корш использует так же перестановку и добавление.

– Parbleu! se dit Eugène, puisque je m'enfoncé, il faut au moins que cela me serve à quelque chose ! (О. де Бальзак).

– Черт возьми, – подумал Эжен, – уж если я разоряюсь, то пусть, по крайней мере, с пользой! (перевод Е. Корша).

–Черт побери, – решил Эжен,– коль пропадать, так не напрасно! (перевод А. Кулишер)

Восклицание Parbleu! Е. Корш и А. Кулишер переводят ругательствами Черт возьми, Черт побери, хотя у этого междометия есть и другие более корректные синонимы, такие как еще бы!, ей-богу!.

Глагол *se dire* переводится глаголами подумать (Корш), решить (Кулишер).

Корш переводит предложение *... puisque je m'enfoncé, il faut au moins que cela me serve à quelque chose* более точно и почти дословно,

когда как Кулишер использует устойчивое выражение коль пропадать, так не напрасно.

Для перевода фразы *Voyez-vous le vieux grigou,...*, Кулишер использует прямое значение, переводя как Взгляните на старого скрягу, ..., в то время как Корш прибегает к поиску архаического слова Посмотрите-ка на старого сквалыгу, ..., слово сквалыга в русском языке на сегодняшний день не употребляется, данная замена позволяет передать временной колорит того периода.

Подобным образом мы проанализировали ряд полилогов романа на предмет выявления используемых переводческих трансформаций и особенностей передачи при переводе лингвостилистических средств языка оригинала. Наиболее приоритетные переводческие трансформации, которые переводчики в анализируемых произведениях используют чаще, это замена, перестановка и добавление.

Различия между переводом и оригиналом художественного произведения касаются не только формы, но и содержания. Перевод по объему и составу информации всегда уступает оригиналу, текст перевода при этом неизбежно менее целостен, чем текст оригинала, как правило, ввиду того, что каждый переводчик видит мир и интерпретирует оригинал по-своему, в предлагаемом им способе воспроизведения подлинника отражается, как и в оригинальном творчестве, его мировоззрение, опыт и талант.

Общая тенденция к использованию таких переводческих трансформаций как замена и перестановка характерны и для перевода Е. Корша, и для перевода А. Кулишер. Также следует отметить, что оба переводчика чаще используют замену, чем опущение, это объясняется необходимостью пояснения реалий иноязычной культуры.

Нами были выявлены следующие лингвостилистические приемы перевода, используемые при переводе полилога в анализируемых произведениях: фразеологизм, метафора, метонимия, сравнение, латинские выражения, реже встречались антитеза, синекдоха, риторическое обращение.

7.10.2015

Список литературы:

1. Анусас, П. П. Фонетические характеристики односторонней и многосторонней речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного английского языка): автореф. дис.. канд. филол. наук / П. П. Анусас. – Минск, 1979. – 21 с.
2. Бальзак, О. де Гобсек. Евгения Гранде. Отец Горио: пер. с фр. / О. де Бальзак. – М.: Правда, 1979. – 495 с.
3. Бальзак, О. де Отец Горио. Гобсек / О. де Бальзак. – Л.: Лениздат, 1974. – 312 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М.: ЛКИ, 2008. – 240 с.
5. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи: автореф. дис.. докт. филол. наук / Т. Н. Колокольцева. – Саратов, 2001. – 48 с.
6. Кэтфорд, Дж. К. Лингвистическая теория перевода Дж. К. Кэтфорд Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 91-114.
7. Моисеева, И. Ю. Герменевтика как искусство понимания художественного текста: семант. редупликация в пространстве худож. текста: / И. Ю. Моисеева. – [Б. м.]: [Б. и.], 2010. – 144 с. – ISBN 978-3-8433-0542-6.
8. Прохоров, А. М. Большой энциклопедический словарь: / Гл. ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 1997. – 1408 с.
9. Фаизова, К. К. Интонационная структура полилога: Дисс.. канд. филол. наук, Алма-Ата, 1988. – 202 с.
10. Якубинский, Л. П. О диалогической речи. Избранные работы: Язык и его функционирование / Л. П. Якубинский. – М., 1986. – 17-58 с.
11. Balsac, O. de Le Pere Goriot [Текст]: scènes de la vie privée / O. de Balzac. – Moscou: Edition en Langues Etrangères, 1956. – 284 p.
12. Histoire de la littérature française L'analyse littéraire http://www.la-litterature.com/dsp/dsp_display.asp?NomPage=8_00_th_001
13. Larousse: Dictionnaires de français <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/dialogue/25188>
14. Le Père Goriot, un roman de la paternité ou de la filiation? <http://www.etudes-litteraires.com/pere-goriot.php>
15. Pichois, C. Histoire de la littérature française/ C. Pichois. – Paris: Flammarion, 1997. – 250 p.

Сведения об авторе:

Ильина Лариса Евгеньевна, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, e-mail: neol2620@mail.ru